

ОНТОГЕНЕЗ ЧУВСТВА ЮМОРА

ONTOGENIC DEVELOPMENT OF THE SENSE OF HUMOUR

С.В. Змитракович

S. V. Zmitrakovich

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: *stefaniya.zmitrakovich@mail.ru*

Как бы спорно не звучало наше следующее заявления, но смех - это один из ключевых элементов поведения человека, который начинает формироваться с момента его появления и сопровождает всю его жизнь. Не случайно в дополнение к общепринятому научному определению *человека разумного* (Homo Sapiens) учеными был предложен и такой культурологический вид как *человек смеющийся* (Homo Ridens).

Можно сказать, что смех имеет в качестве своих истоков два абсолютно различных явления: некие физические раздражители (например, щекотание) и собственно ситуации комического. В первом случае смех выступает как способность, свойственная не только людям, но и, например, приматам. Ч. Дарвин отмечал, что «человекообразные обезьяны <...> издают при щекотании <...> своеобразный повторяющийся звук, соответствующий нашему смеху» [2, с. 184]. Фиксирование подобной смеховой реакции и у человека позволяет расценивать ее как «рефлекторный акт» [2, с. 185].

Во втором случае смех следует рассматривать как исключительно человеческую реакцию, поскольку юмор - основной катализатор смеха - представляется «как интеллектуальная способность подмечать в явлениях их комичные, смешные стороны» [2, с. 185], на что способно только человеческое высокоорганизованное сознание. В отношении отмеченного Ч. Дарвин уточнил, что «смешная мысль щекоchet воображение; это так называемое щекотание ума любопытным образом похоже на щекотание тела» [2, с. 184], что, однако, не позволяет причислить смех от «смехотворной мысли» к некому рефлекторному акту, как в предыдущем случае.

Юмор, подобно интеллекту, заложен в человеке уже на наследственном уровне, однако нельзя утверждать, что чувство юмора формируется в течение некоторого ограниченного временного периода: подобно развитию интеллекта (и различных сторон этой не являющейся однородной интеллектуальной способности) онтогенетическое развитие чувства юмора реализуется на протяжении всей жизни по принципу «нет предела совершенству».

Оправдано и предположение о некоторой зависимости чувства юмора от типа темперамента человека, что вытекает из этимологии самого слова. Англоязычный термин «humor» берет свое начало от латинского *humor* 'жидкость' - понятия, используемого при определении вариантов соотношения четырех жидкостей в организме (желтой и черной желчи, крови и лимфы), что, собственно, и заложено в классификации видов темперамента.

Бесспорно, ключевым фактором в формировании чувства юмора выступает, все же, социальная среда, в которой воспитывается и растет человек - его родители, другие члены семьи, референтная группа, друзья, сверстники, коллеги.

Психолог В. Пичугин в своей статье «Как развивается чувство юмора у детей» отмечает несколько этапов формирования чувства юмора [5].

Первый - от 0 до 3 лет - этап, который отмечен появлением у ребенка улыбки - сигнала «физиологического юмора». В «Толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова улыбка определяется как «мимика лица, губ или глаз, показывающая расположение к смеху, **выражающая привет, удовольствие или иронию, насмешку**» [6, с. 706]. Отсюда можно утверждать, что улыбка выступает одним из первых проявлений реакции на смешное, присутствующее в окружающей действительности, что ни в коей мере не противоречит социальной функции улыбки ребенка как жеста приглашения к общению. Такой вид проявления смеха В. Пичугин именует «физиологическим смехом»: улыбка ребенка является своеобразным маркером его физического удовлетворения, но при этом и своего рода индикатором социального состояния счастья.

Однако, следует заметить, что собственно смеяться дети начинают позднее. Исследователь Р. Мартин отмечает, что «смех впервые появляется в результате взаимодействия между младенцем и взрослым приблизительно в возрасте 10-20 недель и быстро становится обычной частью этого самого взаимодействия» [3, с. 207]. Особое значение имеет взаимодействие ребенка с матерью: именно она, добродушно смеясь, наблюдает за его неуклюжими попытками сделать что-либо

самостоятельно и тем самым ободряет, показывает безвредность его неудачных действий. Ребенок сохраняет в сознании образ радостной матери, что в дальнейшем помогает ему быстрее социализироваться в обществе и справляться со сложными ситуациями в жизни.

Таким образом, юмор является средством стабилизации и индикатором эмоционального состояния человека. В этот же период ребенок начинает «смеяться над смыслом нового, ранее не виденного явления, события, сопоставляя его с уже известным» [5].

Второй - от 3 до 10 лет - этап, характеризующийся тем, что ребенок не только продолжает осваивать «физиологический смех», но и начинает понимать шутки и анекдоты на уровне смысла. «Хорошо понимаются анекдоты, по форме похожие на сказки, поскольку смешные сказки, по сути, те же самые анекдоты, где есть персонажи, которым присущи определённые качества» [5]. В возрасте от 3 до 10 лет дети начинают демонстрировать также и «притворный смех» - например, через подражание смеховой реакции при непонимании причины смеха окружающих. Данное обстоятельство позволяет утверждать о социальной природе смеха человека. А. Бергсон отмечает, что «смешное не может оценить тот, кто чувствует себя одиноким», поскольку смех «нуждается в отклике». «Наш смех - это всегда смех той или иной группы» [1, с. 5].

Интересно отметить и тот факт, что именно в этот возрастной период дошкольники узнают об анатомо-физиологических различиях между полами, что становится предметом соответствующих шуток и в дальнейшем способствует их особой популярности и во взрослом возрасте. Подобное характерно и для шуток, уничижительного характера.

Р. Мартин утверждает, что использование юмора для того, чтобы справиться с потенциально угрожающими темами, зачастую выражается в популярности у детей и подростков «садистских» шуток и «омерзительного» или «гадкого» юмора, проявляющегося, например, в анимационном или художественном кино в виде ситуаций скопления газов, рвоты, раздражающих звуков и т.п. [4, с. 437].

Третий этап - от 10 до 16 лет - интересен тем, что именно в этот период жизни у ребенка и появляется «истинное» чувство юмора, а смех становится индивидуальным. В это время подросток не только полностью начинает понимать причины комических ситуаций и анекдотов, но и начинает сам генерировать шутки и подтрунивать над другими. В этот период социализирующая роль смеха особенно очевидна: смех у подростка - это и защитный механизм в случаях угрозы психологическому благополучию личности, и средство

сплочения малой группы, демонстрация групповой солидарности; смех - это и воплощение подросткового неконформизма (принижение значимости авторитетов, норм, запретов), и средство самоутверждения и повышения самооценки; смех - это и средство привлечения внимания к своей личности, и способ «не потерять лицо» в конфликтной ситуации.

Следующий период - с 16 лет - это уже период вполне «зрелого» чувства юмора, проявляющийся в умении понимать и создавать комическое через аналогии, метафоры, ассоциации, аллюзивные отсылки. Уяснение сути контраста, как механизма комического, проявляется не только в способности понимать имплицитные шутки, но и в способности их самостоятельно создавать через виртуозную игру слов, речевое балагурство, словотворчество. В юморе языковой личности начинают появляться ирония, сатира и сарказм как скрытый более или менее категоричный протест против поведения других людей, перегибов общественного уклада или как просто неприятие действительности. Можно полагать, что у каждого человека формируется свой стиль комического поведения, в котором акцентируется тот или иной вид смеха: от легкой, беззлобной, но не «беззубой» шутки до острокритичного и уничижающего сарказма.

Отсутствие трудов по формированию чувства юмора при овладении иностранным языком порождает ряд закономерных вопросов: имеет ли место автоматический «перенос» механизмов вербального комического, сформированных при овладении родным языком, в контекст иноязычной коммуникации, или же вербальное остроумие на иностранном языке - это самостоятельный процесс и отдельный этап формирования коммуникативной и социокультурной компетенции изучающего иностранный язык. Собственный опыт овладения иностранным языком, результаты изучения специфики формирования и понимания типичной английской шутки, а также наблюдение за восприятием ситуаций комического на иностранном языке русскоязычными адресатами позволяют нам предположить, что иноязычное вербальное остроумие - вовсе не обязательный и неизбежный элемент владения иностранным языком, и что понимание иноязычного юмора и тем более порождение иноязычных шуток требуют особой «зрелости» в изучаемом языке и особого «чувства языка».

Основной причиной столь часто наблюдаемого непонимания иностранного юмора является тот факт, что юмор, являясь показателем культуры, ментальности и ценностных доминант общества, всегда обладает высокой степенью национально-культурной маркированности. Рассмотрим отмеченное на примере англоязычных шуток.

(I) Anna: *Hi! I'd like a ticket to Cork, please* - 'Один билет до Корка, пожалуйста!'

Agent: *Ferry's cancelled* - 'Паром отменен'.

Anna: *What is wrong with this country?* - 'Да что же это за страна такая?'

Agent: *I usually blame the government, but this one's the weather* - 'Обычно я виню правительство, но сегодня погода виновата' (х/ф «Високосный год»).

В примере (I) обнаруживается характерное для англичан подтрунивание над своей погодой - «*but this one's the weather*», что может вызвать непонимание со стороны иностранца, в чьей смеховой культуре смеяться над погодой не принято.

(II) Catherine Vernon: *Poor Frederica!* - 'Бедная Фредерика!'

Reginald de Coursey: *Poor mother of Frederica!* - 'Бедная мать Фредерики!'

Catherine Vernon: *What?* - 'Почему?'

Reginald de Coursey: *A daughter is, as I understand, a trouble girl* - 'Как я понял, девица своенравная'.

Catherine Vernon: *She is in fear* - 'Она напугана'.

Charles Vernon: *She has no tea. Could be a lack of malnourishment* - 'Она не пила чай. Может быть, это от голода?' (х/ф «Любовь и дружба»).

Объектом обсуждения в данном эпизоде (II) является молодая девушка Фредерика, которая была отчислена из пансиона за свое скверное поведение, в связи с чем она и прибежала жаловаться матери. Присутствующие при этой сцене обсуждают сложившуюся ситуацию. Один из собеседников высказывает предположение, что причиной плохого настроения девушки явилось то, что за завтраком она не выпила чашки чая. Объектом шуток предстает традиционная для англичан церемония чаепития - предмет их национальной гордости, отказ от которого может стать причиной плохого расположения духа. Для смеховой культуры других национальностей высмеивание традиций и символов не является столь характерным, как для англичан.

Еще одной сложностью понимания шуток на иностранном языке выступает то обстоятельство, что зачастую механизм шутки основан на фонетических, грамматических и лексических особенностях языка, которые не в полной мере улавливаются и интерпретируются иностранными говорящими как средства создания комического в речи. Для английского языка подобная практика является весьма распространенной, чему способствует амбивалентность конструкций самого языка и полисемичность лексических единиц.

(III) Nicole Bonnet: *I feel I'm going to faint!* - 'Мне кажется, что я сейчас упаду в обморок!'

Simon Dermott: *Don't, there's no room!* - 'Не упадете. Здесь места нет' (х/ф «Как украсть миллион»).

В данном примере интерес представляет используемая персонажем реплика «*there's no room*», которая, помимо прямого значения «здесь нет места» является устойчивым словосочетанием в английском языке, обозначающим невозможность или неприемлемость осуществления (неуместность) какого-либо действия, о чем может не знать иноязычный реципиент.

(IV) Hotel waiter guide: *Bongiorno!* - 'Бонждорно! («Добрый день!»)'

Frank Taylor: *Bon Jovi!* - 'Бон Джови!' (х/ф «Турист»).

В данном случае комический эффект создается за счет того, что американец, находясь в Италии, не знает итальянского языка, однако не хочет показаться невежливым. На приветствие официанта «*Bongiorno!*» он отвечает названием известной музыкальной группы «Бон Джови», являющейся реалией американской действительности. Название группы имеет схожую фонетическую структуру с итальянским приветствием, что и является причиной возникновения комического эффекта за счет семантического контраста при межъязыковой паронимии.

Таким образом, мы можем заключить, что формирование и развитие чувства юмора является важным этапом в формировании личности в целом, поскольку юмор представляет собой реакцию человека на окружающий его мир. Национально-культурная специфика юмора, отражение им менталитета и психологии народа, в равной степени как и его обусловленность средствами национального языка, делают ситуации комического сложными для восприятия представителями других языковых культур, что, несомненно, представляет интерес для дальнейших системных и интегративных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон, А. Смех / А.Бергсон. - М.: Искусство, 1992. - 127 с.
2. Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. - СПб.: Питер, 2001. - 369 с.
3. Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. - СПб.: Питер, 2009. - 480 с.
4. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Психология: словарь: 2-е изд., испр. и доп. / А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
5. Пичугин, В. Как развивается чувство юмора у детей / В. Пичугин. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/15050/>. - Дата доступа: 14.05.2017.

6. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков.
-М.: Аделант, 2013. - 803 с.